

Нам СОВБЕСЕДНИК

Заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии СССР композитор Леонид АФАНАСЬЕВ.

В детстве он не собирался стать композитором. Мечтал о небе, увлекался техникой, хотя его мать, известный концертмейстер, прилагала много усилий, чтобы приобщить сына к прекрасному миру музыки, научить его играть на различных музыкальных инструментах.

Перед самой войной Леонид Афанасьев окончил авиационное училище, стал летчиком. С воспоминаний об этой странице жизни композитора и началась наша беседа.

Крылатые песни военного летчика

— Леонид Викторович, как получилось, что вы сменили штурвал самолета на профессию композитора?

— В годы Великой Отечественной войны я командовал эскадрильей штурмового авиационного полка. Летал на знаменитых «ИЛ-2». Воевал на Северо-Западном фронте, участвовал в освобождении Украины и Белоруссии.

Тогда мы были совсем юными, отчаянными ребятами, и молодость брала свое. В короткие минуты отдыха собирались вместе — попеть, послушать громкий голос гитары или звонкие переливы баяна. Порой полковые артисты запевали новую, незнакомую еще песню, и мало кто из ребят знал, что музыку сочинил я.

— Именно тогда проявился у вас интерес к песне?

— И к песне, и вообще к сочинению музыки. Это удивительное чувство — видеть, что твоя песня нравится. Тогда нередко ребята напевали мелодию песни, написанной мною на слова Константина Симонова: «Это ничего, что мы, солдаты...».

Интересная деталь: года четыре назад на одной из встреч ветеранов войны она прозвучала снова. Автора музыки, правда, никто назвать так и не смог. Зато песню помнят. А это куда важнее.

— Значит, шагаете, как было задумано в юности, — с песней по жизни?

— С песней-то с песней, а вот относительно «задумывал»? Задумывал совсем иначе: мечтал о самолетах, мечтал летать. После войны хотел стать инженером-авиатором. Но тяжелое ранение под Минском, год на госпитальной койке — и приговор врачей: с авиацией надо распрощаться.

Мне казалось, все кончено в жизни. Песня меня выручила, музыка пришла на помощь. В Алма-Ате, где мы жили после войны, я поступил в консерваторию. Работать приходилось очень много. У меня ведь не было серьезной музыкальной подготовки. Одолевали сомнения: за свое ли дело взялся? А небо по-прежнему манило к себе.

— Первая любовь не отпускала вас...

— Да, первая любовь — она, если настоящая, на всю жизнь с тобой, живет в сердце. Видно, так случилось и со мной. Над чем бы ни работал, что бы ни писал — тема полета, беспредельности неба, красоты земли всегда во мне. И красоты людей, покоряющих небо.

Симфония «Друзьям-одноголчанам», «Наш командир звена», музыка к фильму «Крылья победы» — о ветеранах Второй воздушной армии, новый, совсем недавно законченный цикл песен об авиации — это все навеяно боевой моей юностью, небом и замечательными людьми — летчиками. Наверное, к этой теме я буду возвращаться всю мою жизнь.

— И все-таки ваши музыкальные интересы куда шире «авиационной» темы. На одном из последних пленумов Союза композиторов прозвучала поэма «Коммунисты, вперед!». Известно, что ваша дипломная работа — Концерт для скрипки с оркестром — удостоена Государственной премии СССР. Насколько я понимаю, вас привлекает работа и в области крупных форм?

— Да, я постоянно работаю над большими музыкальными произведениями. Недавно начал новую симфонию — поэму, пишу концерт для фортепьяно с оркестром. И, представьте, в то же время думаю об оперетте. По мотивам «Золотого тельца» Ильфа и Петрова. Уже и название есть: «Это — Рио-де-Жанейро?»

— У вас есть еще один послужной список: это музыка больше чем тридцати кинофильмов, таким, как «Память сердца», «Стучись в любую дверь», «Прыжок на заре», «Евдокия», «Непод-

суден», «Когда деревья были большими», «Хоккеисты», и другим. Продолжаете ли вы сейчас работать в этом жанре?

— Не так давно закончил сочинение музыки к двум художественным фильмам: «Человек в штатском» и «Великие голодранцы» (о первых комсомольцах). В последнем фильме звучат две мои песни на стихи Л. Куксо — «Пора пришла» и «Песню береги».

Совсем недавно написал музыку к картине Свердловской киностудии «Северный вариант». Сочиняю музыку к кинофильму студии имени Горького «За все хорошее — смерть!». Создал музыку к спектаклю Центрального театра Советской Армии «Ковалева из провинции».

Работаю над музыкой к новому кинофильму «Сестры» — о четырех сестрах — доярках. Кстати, съемки его ведутся в Подмосковье.

— Леонид Викторович, какую роль играет выбор автора текста, кого из современных поэтов вы чаще всего привлекаете в соавторы своих песен?

— Наиболее плодотворно я работаю с Владимиром Гурьяном, Борисом Гайковичем, Юрием Полухиным, Николаем Добронравовым, Сергеем Гребенниковым, Яковом Халецким, Леонидом Дербеневым, Леонидом Куксо, Игорем Шафераном.

Выбор соавтора песни, как правило, не бывает случайным. Как-то Свердловская киностудия предложила мне написать музыку к документальному кинофильму «Север — всегда!» — о замечательных людях, кто в суровых условиях Севера строит новые города, ищет полезные ископаемые, прокладывает новые трассы.

Я, не задумываясь, пригласил в соавторы Сергея Гребенникова, поэта, которого город Норильск назвал своим почетным гражданином. Он не только хорошо знает этот суровый край, но влюблен в него. В результате родились две неплохие, по отзывам, песни — о Колымской трассе и о городе Норильске.

— Многие ваши очень популярные ныне песни вышли из кино- и телефильмов. Так было и с песней «Гляжу в озера синие» из многосерийного телевизионного художественного фильма «Тени исчезают в полдень». Она признана лучшей песней 1972 года. Было ли это для вас неожиданностью?

— Честно говоря, мы не предполагали, что эта песня приобретет такую популярность. Сочинил я музыкальный лейтмотив картины. А когда дошли до третьей серии, понял, что нужна песня о Марье.

Работалось мне над ней хорошо — уж очень сердечные, берущие за душу слова написал Игорь Шаферан. Он облегчил мою задачу. И полетела наша песня по белу свету. Видно, все в ней оказалось правильно найденным, точно угаданным. Это тем удивительнее, что музыка к телефильму «Тени исчезают в полдень» писалась сверхоперативно.

Судите сами — на все мне было отпущено 28 дней. Музыкальное сопровождение в фильме длится примерно четыре часа. В нормальных условиях такого объема нужно не два и даже не три месяца.

— Леонид Викторович, какое место в вашем творчестве занимает подмосковная Руза?

— Скажу кратко: почти все, что мною написано в последние годы, создано здесь, в Доме творчества композиторов «Руза». Здесь же впервые прозвучала песня «Гляжу в озера синие» и многие другие. Это благодатное место для творческой работы. Многие дают также постоянные контакты с тружениками Подмосковья, молодежью.

Беседу вел А. СИВЦОВ.